

УДК 347.9

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2)- 127-132

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Овдиенко Е. Б.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье приведен анализ позиции законодателя по отношению к институту медиации; проанализированы принципы, на основе которых осуществляется примирение сторон при заключении медиативного соглашения; особое внимание уделено принципу конфиденциальности. Рассмотрена процедура медиации как вид индивидуального регулирования гражданских правоотношений. Проведен анализ требований к фигуре медиатора, в свете действующего законодательства, а также с учетом законопроекта, разработанного Министерством юстиции Российской Федерации. Автор делает вывод о том, что медиативное соглашение – это результат добровольного индивидуального регулирования спорных правоотношений.

Ключевые слова: медиация, примирение, медиатор, медиативное соглашение, принципы, конфиденциальность, беспристрастность, независимость, индивидуальное регулирование правоотношений, урегулирование спора.

Институт посредничества при разрешении конфликтов между сторонами не нов, он известен давно. В современной России закон об альтернативном разрешении споров был принят в 2011 г. [1], при этом к настоящему времени в закон не раз вносились изменения и дополнения, что говорит о развитии этого способа урегулирования разногласий, его сущностном совершенствовании на уровне законодательства. Сегодня назрела острая необходимость в расширении использования данного способа разрешения конфликтов, так как медиативное соглашение принимается в короткие сроки и способно эффективно разрешить спор для обеих сторон.

В 2019 г. были внесены изменения в процессуальные кодексы [2]: как в ГПК [3], так и в АПК [4]. Во-первых, эти изменения в кодифицированные акты закрепили принципы, на основе которых осуществляется примирение сторон; это добровольность, сотрудничество, равноправие и конфиденциальность. Во-вторых, законодатель обозначил порядок и сроки проведения примирительной процедуры, а также виды примирительных процедур; при этом перечень видов таких процедур остался открытым. В-третьих, были внесены изменения в положения, касающиеся содержания и формы мирового соглашения; в частности, в него теперь можно внести условия, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства. Относительно процедуры медиации, помимо принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности, действуют принципы беспристрастности и независимости медиатора.

Для характеристики медиативного соглашения как результата индивидуального регулирования гражданских правоотношений важно указать следующее. В отличие от индивидуального судебного регулирования гражданских правоотношений, осуществляемого, в том числе, на принципе гласности, который закреплен конституци-

онно (в соответствии с ч. 1 ст. 123 Конституции РФ «разбирательство дел во всех судах открытое» [5]), медиативное примирение как вид индивидуального регулирования гражданских правоотношений строится на принципе конфиденциальности. Этот принцип относительно альтернативной процедуры урегулирования споров в современной юридической науке получил широкое рассмотрение в связи с введением третейского разбирательства. Мы согласны с мнением С.А. Курочкина, который указывает на двойственность этого принципа – он состоит, с одной стороны, из «непубличности, негласности самой процедуры рассмотрения дела», а с другой стороны, заключается в том, чтобы были приняты «меры по сохранению в тайне информации, которая была вовлечена в процесс разбирательства споров» [6, с. 154].

Законом об альтернативном разрешении споров установлено, что процедура медиации – это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1]. Законодатель устанавливает для процедуры следующие правила – медиатор содействует сторонам в разрешении спора, но не разрешает его сам; он не должен высказывать своего мнения, в отличие от судьи. Медиатор предпринимает действия, направленные на поиск оптимального выхода из возникшей конфликтной ситуации, при соблюдении интересов каждой из сторон, и принятие взаимоприемлемого соглашения. В обязанности медиатора входят организация и структурирование процесса переговоров, но при этом он не влияет на содержательную сторону разрешения спора. Именно сторонам предстоит выработать такую позицию по решению конфликтной ситуации, которая устроит их обеих. Следовательно, стороны самостоятельно принимают решение по возникшему спору, а медиатор осуществляет комплексное регулирование процесса переговоров.

Таким образом, можно заключить, что процедура медиации представляет собой «вид добровольного индивидуального регулирования правоотношений» [7, с. 355]; ведь при наличии спора стороны добровольно приходят к выводу, что способны урегулировать его с помощью медиативного соглашения. При этом нельзя не обратить внимание на то, что при индивидуальном судебном регулировании довольно мало случаев возобновления деловых и коммерческих связей участников судебного разбирательства. Медиация – более гибкий процесс урегулирования конфликтов, а при грамотной работе медиатора, у которого имеется достаточная квалификация в таких отраслях, как конфликтология и психология, эта процедура позволит сторонам спора и в дальнейшем остаться деловыми партнерами.

Процедура медиации предполагает несколько этапов. В рамках подготовительного этапа стороны спора соглашаются на проведение медиации, после чего они подписывают соглашение, в котором выражают свое согласие: во-первых, на участие в данной процедуре по собственному желанию, без принуждения, на основе свободного волеизъявления; во-вторых, на кандидатуру медиатора, который является для них независимым и беспристрастным. В процессе основного этапа медиатор организует переговорный процесс, в зависимости от позиций сторон структурирует его и с помощью своих профессиональных навыков примиряет стороны и способствует принятию обоюдовыгодного решения. На заключительном этапе составляется медиативное соглашение. Каждый спор уникален, возникшие препятствия по исполнению обязательств у сторон также носят индивидуальный характер, что доказывает неповторимость содержания медиативного соглашения; а все изложенное в

совокупности доказывает, по нашему мнению, что медиативное соглашение – это результат индивидуального регулирования гражданских правоотношений.

В рамках настоящего исследования нельзя не остановиться на понятии, форме и содержании медиативного соглашения. Относительно понятия «медиативное соглашение» в юридической науке в последние годы ведется дискуссия. Так, С.К. Загайнова выводит следующее понятие: «Медиативное соглашение – письменное соглашение сторон процедуры медиации, заключенное по итогам проведения процедуры медиации и направленное на урегулирование правового спора на основании интересов сторон» [8, с. 94]. Детально исследуя это понятие, О.Н. Шеменова выявляет несогласованность статей закона об альтернативном разрешении споров [9, с. 14], когда в одном случае, согласно ч. 1 ст. 12, «медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения» [1]; а в другом случае, согласно ч. 4 этой же статьи, медиативное соглашение определяется как гражданско-правовая сделка.

В процессе выработки медиативного соглашения могут решаться не только правовые и экономические вопросы, по поводу которых возник спор. В его содержании могут отражаться психологические, моральные, социальные аспекты индивидуального разрешения спорной ситуации по поводу гражданских правоотношений. Однако, что касается медиативного соглашения, которое впоследствии утверждает суд, то оно должно отвечать таким требованиям, как полнота, определенность, ясность и исполнимость.

Особого внимания заслуживает тот факт, что до последних изменений законодательства только медиативное соглашение, которое было принято в рамках судебного разбирательства и утверждено судом в качестве мирового соглашения, давало возможность стороне спора инициировать принудительную процедуру исполнения в рамках исполнительного производства. В 2019 г. законодатель придал новый статус медиативному соглашению, принятому вне судебного разбирательства, уравнивая права сторон досудебной и судебной процедур медиации, – медиативное соглашение, заверенное нотариально, получило силу исполнительного документа [2]. Представляется, что изложенное однозначно свидетельствует о совершенствовании законодательного регулирования процесса медиации, пристальном внимании и последовательных действиях законодателя, направленных на оптимизацию и способствующих эффективности анализируемого процесса.

Вместе с тем, недостаточная распространенность индивидуального регулирования спорных гражданских правоотношений путем принятия медиативного соглашения многим видится в отсутствии стройной системы требований к кандидатуре медиатора. В действующем законе об альтернативном разрешении споров прописаны следующие требования: медиатор – это независимое физическое лицо, осуществляющее деятельность медиатора как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. В этом отношении З.А. Паулова указывает, что «медиация – это процедура активного участия в конфликте нейтральной незаинтересованной стороны, которая имеет авторитет у всех конфликтующих участников и прилагает усилия для взаимовыгодного урегулирования спора» [10, с. 48]. Г.Г. Фастович стоит на позиции, что медиатор должен обладать юридическими знаниями, так как он «может

определить наличие объективных факторов медиабельности спора, оценивать правомерность действий и предложений участников медиации и в конечном итоге обеспечить соответствие соглашения, заключенного по результатам медиации, требованиям закона» [11, с. 10]. Особого внимания заслуживает точка зрения, высказанная А.В. Новиковым и Д.Н. Слабко, в соответствии с которой «как в России, так и за рубежом, наиболее эффективными являются медиаторы, имеющие специальные познания о предмете спора» [12, с. 49].

В октябре 2020 года на портале Федеральной палаты адвокатов России появилось сообщение о разработанном Минюстом России проекте закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» [13], в котором прописаны требования к медиатору. Согласно пп. 1 п. 2 ст. 10 указанного проекта медиаторами могут выступать лица: 1) «достигшие тридцатилетнего возраста»; во-вторых, «имеющие высшее образование ... в области юриспруденции, психологии, педагогики»; в-третьих, «прошедшие подготовку, ... стажировку, ... имеющие стаж работы по специальности не менее 5 лет, внесенные в единый федеральный реестр медиаторов». Особо следует указать, что анализируемый проект закона прямо признает право выступать в качестве медиаторов за судьями в отставке (пп. 2 п. 2 ст. 10 проекта) [14].

Полагаем, что принятие закона об урегулировании споров с участием посредника (медиации), в целом, и установление на уровне такого закона требований к кандидатуре медиатора, в частности, не только способствует урегулированию статуса медиатора и унифицирует требования к его образованию и квалификации, но и, что особенно значимо, отразится на уровне доверия к медиатору и востребованности процедуры медиации как таковой. В свою очередь открытость сведений о медиаторах (в частности, за счет ведения и размещения в сети «Интернет» единого федерального реестра медиаторов, как это предлагается в ст. 14 проекта) положительно скажется на еще более широком распространении применения института медиации.

Таким образом, медиативное соглашение как результат медиации, добровольно используемой сторонами для урегулирования спора об их гражданских правах и обязанностях, представляет собой результат индивидуального регулирования гражданских правоотношений. При этом сама процедура медиации основывается на принципах равноправия и конфиденциальности, включает определенные этапы, направлена на заключение примирительного соглашения в результате взаимных обоюдовыгодных уступок сторон и реализуется в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162. – Текст: непосредственный.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4099. – Текст: непосредственный.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – Текст: непосредственный.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. – Текст: непосредственный.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. – Текст: электронный // Офици-

- альный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения: 04.07.2020).
6. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 272 с. – Текст: непосредственный.
7. Ершов, В.В. Регулирование правоотношений / В.В. Ершов. – Москва: РГУП, 2020. – 564 с. – Текст: непосредственный.
8. Загайнова, С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики / С.К. Загайнова // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 92–96. – Текст: непосредственный.
9. Шеменова, О.Н. Медиативное соглашение как исполнительный документ: новые возможности и новые вопросы / О.Н. Шеменова // Нотариус. – 2020. – № 1. – С. 12–15. – Текст: непосредственный.
10. Папулова, З.А. Медиация и арбитраж как часть современной практической юриспруденции в США (на примере суда по гражданским делам района Манхэттен г. Нью-Йорк) / З.А. Папулова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 10. – С. 48–51. – Текст: непосредственный.
11. Фастович, Г.Г. Правовые аспекты развития института медиации как один из критериев качества государственного механизма / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 1. – С. 9–11. – Текст: непосредственный.
12. Новиков, А.В. Процедура медиации. Функции, типы и стадии медиации / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. № 1А. – С. 48–54. – Текст: непосредственный.
13. Государственный медиатор? – Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/gosudarstvennyu-mediator/> (дата обращения: 23.04.2021).
14. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России), исх. № 12/108186-МБ от 23.09.2020 г. – Текст: электронный // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ : [сайт]. – URL: https://www.advogazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 23.04.2021).

Ovdiyenko Ye. B. Mediation Agreement as a Result of Individual Regulation of Civil Legal Relations // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 127-132.

The article presents the analysis concerning legislator's position in respect of mediation; the author analyses principles underlying reconciliation of parties concluding mediation agreement; special attention is paid to the principle of confidentiality. The author considers mediation procedure as the type of individual regulation of civil legal relations. The analysis is conducted regarding preconditions advanced for figure of mediator in the light of current legislation, as well as with the view of the bill drafted by the Ministry of Justice of the Russian Federation. The author makes a conclusion that mediation agreement is the result of voluntary individual regulation of legal relations at issue.

Keywords: mediation, reconciliation, mediator, mediation agreement, principles, confidentiality, impartiality, independence, individual regulation of legal relations, settlement of dispute.

Spisok literatury:

1. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii) : Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 g. № 193-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2010. – № 31. – St. 4162. – Tekst: neposredstvennyj.
2. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 26.07.2019 g. № 197-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2019. – № 30. – St. 4099. – Tekst: neposredstvennyj.
3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 46. – St. 4532. – Tekst: neposredstvennyj.
4. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 30. – St. 3012. – Tekst: neposredstvennyj.

5. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g. – Tekst: elektronnyj // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data razmeshcheniya: 04.07.2020).
6. Kurochkin, S.A. Tretejskoe razbiratel'stvo grazhdanskih del v Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika / S.A. Kurochkin. – Moskva: Volters Kluver, 2007. – 272 s. – Tekst: neposredstvennyj.
7. Ershov, V.V. Regulirovanie pravootnoshenij / V.V. Ershov. – Moskva: RGUP, 2020. – 564 s. – Tekst: neposredstvennyj.
8. Zagajnova, S.K. Sootnoshenie mediativnogo i mirovogo soglashenij: aktual'nye voprosy sudebnoj praktiki / S.K. Zagajnova // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2018. – № 5. – S. 92–96. – Tekst: neposredstvennyj.
9. SHemeneva, O.N. Mediativnoe soglashenie kak ispolnitel'nyj dokument: novye vozmozhnosti i novye voprosy / O.N. SHemeneva // Notarius. – 2020. – № 1. – S. 12–15. – Tekst: neposredstvennyj.
10. Papulova, Z.A. Mediaciya i arbitrazh kak chast' sovremennoj prakticheskoy yurisprudencii v SSHA (na primere suda po grazhdanskim delam rajona Manhetten g. N'yu-Jork) / Z.A. Pauloza // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2017. – № 10. – S. 48–51. – Tekst: neposredstvennyj.
11. Fastovich, G.G. Pravovye aspekty razvitiya instituta mediacii kak odin iz kriteriev kachestva gosudarstvennogo mekhanizma / G.G. Fastovich // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2020. – № 1. – S. 9–11. – Tekst: neposredstvennyj.
12. Novikov, A.V. Procedura mediacii. Funkcii, tipy i stadii mediacii / A.V. Novikov, D.N. Slabkaya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2021. – T. 11. № 1A. – S. 48–54. – Tekst: neposredstvennyj.
13. Gosudarstvennyj mediator? – Tekst: elektronnyj // Federal'naya palata advokatov Rossijskoj Federacii : [sajt]. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/gosudarstvennyy-mediator/> (data obrashcheniya: 23.04.2021).
14. Proekt Federal'nogo zakona Rossijskoj Federacii «Ob uregulirovanii sporov s uchastiem posrednika (mediacii) v Rossijskoj Federacii», Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii (Minyust Rossii), iskh. № 12/108186-MB ot 23.09.2020 g. – Tekst: elektronnyj // Advokatskaya gazeta. Organ Federal'noj palaty advokatov RF : [sajt]. – URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (data obrashcheniya: 23.04.2021).